

Пташкин Александр Сергеевич

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ(ЧАСТЬ II)

В статье описываются языковые средства выражения морально-этической составляющей категории девиации в английском языке в свете религиозного подхода. Рассматривается категория девиации, выраженная словами широкой семантики с корнем devia-. Конкретизация значений вышеназванных слов происходит посредством анализа их контекстуальных корреляций с языковыми единицами, репрезентирующими концепт "грех", включенный в сферу девиации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 179-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111'37

Филологические науки

*В статье описываются языковые средства выражения морально-этической составляющей категории девиации в английском языке в свете религиозного подхода. Рассматривается категория девиации, выраженная словами широкой семантики с корнем *devia-*. Конкретизация значений вышеуказанных слов происходит посредством анализа их контекстуальных корреляций с языковыми единицами, репрезентирующими концепт «грех», включенный в сферу девиации.*

Ключевые слова и фразы: категория; мегаконцепт; девиация; религиозный подход; морально-этическая составляющая; сегмент; семантика; грех.

Александр Сергеевич Пташкин, к. филол. н., доцент

Кафедра иностранных языков

Энергетический институт

Томский политехнический университет

pt.alexandr@gmail.com

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹ (ЧАСТЬ II)[©]

Категория девиации, как и большинство семантических категорий, предстает в виде многоуровневой системы. В таком образовании, как правило, различают высший, средний и низший уровни категоризации [2, с. 8-9]. Семантический анализ лексики, традиционно ассоциирующейся с высшим уровнем девиации, позволил определить круг лексем, репрезентирующих категорию **девиации** в самом широком ее понимании. В английском языке это лексемы или устойчивые словосочетания с корнем *devia-* от *deviate – turn aside*. XVII. *f. pp. stem of late L. dēviāre, f. dē DE – 2+via way. So devia TION. XVII; – F. – medL.* [8, p. 318]: *deviation, deviance, deviational, etc.*

Компонентом **базового** уровня морально-этической составляющей категории девиации является соответствующий мегаконцепт – **грех**. На нижележащем уровне указываются конкретные представители данной категории [7, p. 210-211], например: **девиация** → **грех** → **чревоугодие**.

Анализ специальной литературы позволил определить круг общих структурных элементов **базового** уровня девиации. Выявленные общие компоненты девиации позволяют представить исследуемый феномен как совокупность трех ее составляющих: 1) технико-биологической, 2) нормативно-правовой, 3) морально-этической [3, с. 143-145].

В центре данного исследования представлена морально-этическая составляющая категории девиации. Следует различать два подхода к исследуемому феномену: секулярный (светский, нецерковный) и религиозный (церковный). Ключевым компонентом в данном случае выступает мегаконцепт **грех** как отступление от нравственного закона, отвержение общечеловеческих ценностей, нарушение божественных предписаний [1, с. 1415].

Языковым выражением выделенных уровней морально-этической составляющей категории девиации в религиозном аспекте выступают ключевые лексемы *deviation, sin, pride, lust, avarice, gluttony, envy, wrath, sloth* и их значения, а также значения ряда лексем, представляющие собой соответствующие синонимы, обозначающие определенные отклонения от норм морали и этики.

Значения языковых средств выражения мегаконцепта *грех*. Средний базовый уровень категории девиации.

Актуализация лексемами *sin (n), sin (v), sinful (a), sinfulness (n), sinless (n), sinlessly (adv), sinlessness (n), sinner (n), sinning (n)* разных значений в соответствующих контекстах позволяет считать их средством выражения **среднего, базового уровня** морально-этической составляющей категории девиации в рамках религиозного подхода. Выявленные лексемы репрезентируют центральное понятийное пространство категории девиации. Имеющиеся результаты анализа текстов западно-европейской и американской литературы позволили выделить значения отмеченных лексем, которые можно объединить в три следующие группы: 1) грех против Господа Бога и Церкви; 2) грех против ближнего; 3) грех против самого себя. При этом не исключено пересечение значений названных групп. Следует отметить, что с точки зрения частотности употребления, лексемы, выражающие ментальную единицу **грех**, неравнозначны. Наиболее употребительными в английском языке являются лексемы *sin (n), sinful (a), sinning (n)*.

Приведем пример значения первой группы:

Two years after a doctor disclosed on television that he had helped kill his terminally ill wife after her suicide attempt failed, prosecutors will call their first witness as they try to prove that the doctor committed murder <...>. «Mrs. Rosier decided to commit suicide, it was her rational decision. Peter Rosier's sin is going public» [10, p. 1].

В этом примере рассматривается одна из актуальных проблем всех религий и общества – эвтаназия. Доктор Питер Росьер помог своей безнадежно больной жене уйти из жизни. В данном случае лексемы **грех** и

© Пташкин А. С., 2012

¹ Часть I см.: [3].

убийство (в форме эвтаназии), между которыми поставлен знак равенства, отражают секулярный и церковный подходы к девиации, а именно «покушение на жизнь как грех против Бога» (значение группы 1).

Вторая группа отмечает наличие *греха* в отношении ближнего. Например:

...it is too late, and does not even address the **moral crime and sin** committed by the Catholic Church: this institution knew of horrid criminal acts and refused to report these **crimes** to police. <...> These **crimes** have never been brought to light by a supposedly truth-seeking church, but rather by the victims themselves. <...> Again, when schools do this, it is not their normal routine, but a **deviation** [4, p. 1-2].

В данном случае речь идет о педофилии. Общество всегда осуждает это психологическое отклонение, вне зависимости от того, кем является преступник. Лексемы *crime, sin* актуализируют значение «преступление», а значение лексемы *deviation* – «исключение из правил». В данном контексте авторы текста отражают и религиозный, и секулярный подходы к девиации (значение группы 2).

Третья группа включает только грехи, совершаемые по отношению к самому себе. Например:

...when it suggested that incest can be mental. <...> This incident shows the moral **deviation** of the European culture and of many Moslems who live in Europe and even in many Moslem countries, especially in the Middle East <...> Sexual **sins** are so serious that 1 Corinthians 6:9 says that people who commit them (and do not truly repent and stop the **sinning**) will not be allowed into His kingdom [9, p. 2].

В этом примере рассматривается проблема инцеста и других проявлений греховности, случаи которых встречаются в разных культурах. Значением лексемы *deviation* является «нарушение норм морали», а лексемы *sin, sinning* реализуют значение «принятие блудных помыслов» (значение группы 3).

Языковым выражением **среднего, базового уровня** морально-этической составляющей категории девиации в рамках религиозного подхода являются также значения устойчивых словосочетаний, репрезентирующих понятийное пространство девиации, в составе которых представлена лексема *sin* как наиболее частотный компонент устойчивых словосочетаний религиозной составляющей категории девиации. Например:

1) *Deadly, carnal sins, sins of the flesh* / смертные грехи:

The **seven deadly sins** draw not only on the theology of **sin**, but upon the ancient magic number of seven, which is found in a host of pre-Christian formulations [6, p. 217].

В данном примере отмечается, что понятие *семь смертных грехов* связано с развитием религиозной мысли: магическое число семь упоминается еще в дохристианских источниках. Устойчивое словосочетание *the seven deadly sins* актуализирует значение «семь смертных грехов».

2-3) *Witting, unwitting, actual sins* / вольные и невольные грехи.

В английском языке данное понятие представлено устойчивыми словосочетаниями *unwitting sin, witting sin, voluntary, actual sins*:

Every act is in itself good; it is only its irregularity, or **deviation from the line of right**, which properly speaking is **evil**. This seems to combine an almost Thomistic sense of each being and/or act being judged in terms of its overall progression towards its proper end-God-with a sense of «**sin**» as any and all (**witting and unwitting**) failures to meet a perfect divine standard [5, p. 1].

В вопросе определения греха Дж. Милтон придерживался позиции, которую разделяет и православная церковь. Лексемы *deviation* и *evil* актуализируют значение «нарушение законов Божьих». Словосочетание *witting and unwitting failure* соотносится с синонимичным словосочетанием *witting/unwitting sin* и передает значение «вольный и невольный грех».

Данная группа значений представляет собой языковое выражение **среднего, базового уровня**, выделяемого в понятийной категории девиации в рамках религиозного компонента морально-этической составляющей.

Средства выражения религиозного компонента морально-этической составляющей категории девиации **третьего** уровня являются объектом последующего анализа и будут представлены в Части III настоящего исследования.

В результате изучения языковых средств выражения религиозного компонента морально-этической составляющей категории девиации в английском языке были сделаны следующие выводы:

1. Языковыми средствами выражения морально-этической составляющей категории девиации являются соответствующие лексемы, устойчивые словосочетания: *deviation, sin, crime, offense, fault, deadly sin, actual sin* и др.

2. Структура морально-этической составляющей категории девиации включает три уровня. Все языковые средства выражения категории девиации были разделены по группам в зависимости от их тематики. Каждая группа соответствует одному из уровней категории девиации в религиозном подходе. Содержание высшего уровня передает контекстуальная семантика ключевых лексем с корнем *devia-*. **Базовый** уровень морально-этической составляющей категории девиации в рамках религиозного подхода выражается языковыми средствами, репрезентирующими мегаконцепт **грех**. Дополнительную характеристику о природе морально-этической составляющей категории девиации дают устойчивые словосочетания.

Список литературы

1. **Католическая энциклопедия** / под ред. Г. Сёроха. М.: Изд-во Францисканцев, 2002. Т. 1. А-З. 1906 с.
2. **Мещанинов И. И.** Соотношение логических и грамматических категорий // *Язык и мышление*. М.: Наука, 1967. С. 3-115.
3. **Пташкин А. С.** Средства выражения религиозного компонента морально-этической составляющей категории девиации в английском языке (Часть I) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 143-145.
4. **Bermudez A.** A Pope Ashamed, Lawyers Aside [Электронный ресурс]. URL: <http://thepope.blogs.nytimes.com/2008/04/15/a-pope-ashamed-lawyers-aside> (дата обращения: 15.04.2008).

5. **Bryson M.** The Tyranny of Heaven [Электронный ресурс]. URL: <http://www.michaelbryson.net/miltonweb/milton01.html> (дата обращения: 03.05.2008).
6. **Dalzell T.** The Slang of Sin. Springfield, Mass., 1998. 295 p.
7. **Murphy G. L.** The Big Book of Concepts. Cambridge: The MIT Press, 2004. 555 p.
8. **Onions C. T.** The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: The Clarendon Press, 1976. 1025 p.
9. **Warner J.** Pure Tyranny [Электронный ресурс]. URL: <http://warner.blogs.nytimes.com/2008/06/12/pure-tyranny> (дата обращения: 12.06.2008).
10. **Woody T.** Was His Act of Mercy Also Murder [Электронный ресурс]. URL: <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=940DEEDD1E31F934A35752C1A96E948260> (дата обращения: 26.08.2010).

MEANS OF EXPRESSING RELIGIOUS COMPONENT OF MORAL-ETHICAL CONSTITUENT OF DEVIATION CATEGORY IN ENGLISH (PART II)

Aleksandr Sergeevich Ptashkin, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Energy Institute
Tomsk Polytechnic University
pt.alexandr@gmail.com

The author describes the language means of expressing the moral-ethical constituent of deviation category in the English language in the light of religious approach, and considers deviation category, expressed by the words of broad semantics with the root "devia-". The concretization of the above mentioned words meanings takes place by means of the analysis of their contextual correlations with language units, which represent the concept "sin", included in deviation sphere.

Key words and phrases: category; mega-concept; deviation; religious approach; moral-ethical constituent; segment; semantics; sin.

УДК 821.07

Филологические науки

В статье рассматривается значение оперы Д. Мейербера «Роберт-Дьявол» в становлении русского музыкального театра 30-х гг. XIX века, а также её воздействие на П. П. Ершова как автора либретто оперы «Страшный меч», в котором проявился художественный опыт поэта-сказочника и его установка на создание национальной музыкальной драматургии, затрагивающей сферу государственной идеологии.

Ключевые слова и фразы: Д. Мейербер; опера; либретто; национальная музыкальная драматургия; П. П. Ершов.

Татьяна Павловна Савченкова, к. филол. н., доцент
Кафедра филологии и культурологии
Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
gkr@rambler.ru

ОПЕРА Д. МЕЙЕРБЕРА «РОБЕРТ-ДЬЯВОЛ» В РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ 30-Х ГГ. XIX ВЕКА И ТВОРЧЕСТВЕ П. ЕРШОВА ©

Романтико-фантастическая опера «Robert le Diable» – одно из самых знаменитых произведений композитора, пианиста и дирижёра Джакомо Мейербера, созданное в союзе с известным французским драматургом и либреттистом Эженом Скрибом. Её триумфальная премьера состоялась 22 ноября 1831 г. на сцене парижского театра «Grand Opera».

«Robert le Diable» представлял собой новый для европейской сцены жанр «большой» пятиактной оперы с острой интригой, каскадом феерических картин, виртуозными вокальными партиями и яркими балетными дивертисментами. Драматургия оперы основывалась на противополжении двух начал – добра и зла,рая и ада. Светлый «элемент» воплощался в нормандской крестьянке Алисе, а inferнальный – в Бертраме, таинственном друге нормандского герцога Роберта. По ходу действия, которое разворачивалось в средневековой Сицилии (Роберт влюблён в сицилийскую принцессу Изабеллу), выяснялось, что Бертрам – это дьявол, желающий овладеть душой Роберта, своего сына от земной женщины. Замысел дьявола разрушала нежная и чистая крестьянка Алиса, молочная сестра Роберта, и в финале Бертрам проваливался в преисподнюю.

Под названием «Роберт-Дьявол» опера Мейербера была поставлена и на русской сцене. Первое представление состоялось 14 декабря 1834 г. в Александринском театре и имело эпохальный характер для развития всего русского оперного искусства. Уже через пять дней после премьеры мейерберовой оперы в газете «Северная пчела» (раздел «Зрелища») появилась заметка «О русском представлении оперы